

«МУЗЫКА И ЖИВОПИСЬ»

Связь музыки и живописи - настолько обширная тема, что переросла в науку – музыкальную иконографию, которая изучает изображения музыкантов, композиторов и, в том числе, и музыкальных инструментов в произведениях изобразительного искусства. Эта наука молодая и больше распространена в Европе, нежели в России.

На первый взгляд музыка и живопись – искусства различные и совершенно несопоставимые. Музыкальные звуки мгновенно исчезают во времени, как призрачный мираж, в то время как все материалы изобразительного искусства устойчивы к испытаниям временем. Однако, и музыка, и живопись основываются на законах математики, имеют общие темы, жанры. В музыке понятие формы, средств выразительности и правила композиции имеют такое же первостепенное значение, как и в живописи. Музыка создаёт не только слуховые ассоциации, а в живописи принято говорить о цветовых аккордах и ритмичности.

Я предлагаю вам познакомиться с некоторыми работами европейских художников 17 в. В это время особенно много писали натюрмортов «**Vanitas**» («суета» на латыни), символизировавших бренность всего сущего.

Изображения музыкальных инструментов часто воспринимались как аллегория суеты сует, как аллегория мимолётности молодости и человеческой жизни, мимолётности наслаждений.

Многие исследователи трактуют музыкальные инструменты как греховный символ развлечения и праздности.

Иногда музыкальный инструмент - это аллегория слуха, «слышания», в более сложном понимании – как символ вселенской гармонии или отсутствия её.

На картине **Питера ван дер Виллиге** *«Аллегория бренности и славы»* труба и барабан покоятся рядом с боевым шлемом. Это те самые "медные трубы", символ войны и победы. О том, что владелец шлема был победителем, говорит и лавровый венок на голове статуи. Но смерть забирает всё, и в центре композиции — череп.

Обратите внимание, что кроме вещей воина на картине есть и полускрытая другими предметами виола рядом с изящной раковиной. Тот, кто носил шлем, был удачлив не только на поле брани, но и в любви.

Леонард Брамер (24 декабря 1596 — похоронен 10 февраля 1674) — голландский художник, наиболее известный благодаря жанровой, религиозной и исторической живописи. *«Аллегория vanitas»* поражает элегичностью и силой замысла. Инструменты разбросаны на полу в хламе. Молодость, красота, почести, богатство и прочие утхи и радости жизни - преходящи. Vanitas написана на нотном листке между строк веселого мотива. Все бrenно и недолговечно, как сосуд скудельный, как воск догорающей свечи. Исчезнет богатство, забудется слава, истлеет железо шлема и лат, заржавеет изломанный меч и смерть насмеется над ужасом смерти. Люди здесь растворяются среди предметов: металлической посуды, доспехов, цепей, драгоценностей. Это натюрморт хаоса: ещё мгновение, и лютня вместе с нотной тетрадью соскользнёт на пол. Траектория движения показана перевёрнутой грифом вниз скрипкой, а затем скрипкой, лежащей среди осколков стекла. Одна лютня в руках исполнителя звучит, но ещё мгновение, и она будет брошена в эту затерянную во времени грудку инструментов. Молчащие инструменты в данном контексте выступают в роли равнодушия, утерянных возможностей, ненужности, смерти.

Ещё более утончённая символика Vanitas появляется на картине итальянского художника **Бартоломео Беттеры** *«Натюрморт с музыкальными инструментами»*.

Здесь нет черепов и угасших свечей, только музыкальные инструменты: спинет (предшественник фортепиано), две лютни, скрипка. Но инструменты покрыты толстым слоем пыли. Их небрежно сложили, и никто на них с тех пор не играл.

А на пыли кто-то рисовал чёточки — простенькие и бессмысленные, словно провёл эти чёточки маленький ребёнок. Картина говорит, что владелец инструментов ушёл... но жизнь продолжается. Возможно, выросший ребёнок чуть позже смахнет эту пыль.

Итальянский художник **Эваристо Баскенис** (7 декабря 1617 года, Бергамо — 16 марта 1677 года) появился на свет в зажиточной семье, что позволило ему получить художественное и музыкальное образование. Эваристо Баскенис — известный музыкант эпохи и автор натюрмортов с музыкальными инструментами. Он написал их несколько сотен и предпочитал передавать зрителям другое послание.

Посмотрим *«Музыкальные инструменты»*.

Инструменты у Баскениса небрежно брошены, как и на картине Беттеры. Но поверх них так же небрежно брошены ноты, по которым играли музыканты, и почти всегда на картинах Баскениса есть свежие фрукты или только что

срезанные цветы. С теми, кто играл на этих виолах и лютнях, всё хорошо! Они просто устали и отправились пообедать или прогуляться.

Ещё один «Натюрморт» Эваристо Баскениса и новое впечатление: любование формой через волшебство освещения, ракурс предмета, композицию ансамбля. Гармония музыки выражена изобразительными средствами: на открытых струнах скрипки играет лёгкий отсвет свечи, продолговатая форма духового инструмента продлевает своё существование – звучание в тени, падающей на шкаф. Уголок нотной тетради слегка загнут, по ней играли недавно, она готова служить вновь. Ровное горение свечи, неподвижность лёгкой, прозрачной занавески – всё говорит о застывшем внимании, о напряжении слушания. Вселенская Гармония сфер, звучащие звёзды и планеты – это так же реально, как глобус, идеально вписавшийся в окружение музыкальных инструментов.

Такое же гармоничное впечатление производит «Натюрморт с лютней, глобусом и книгами» **Герарда Доу** (7 апреля 1613, Лейден — 9 февраля 1675, там же) — нидерландский художник, принадлежит к кругу «малых голландцев». Из условного фона, из мрака как из небытия, высвечено только пять вещей: глобус, лютня и три книги. Резкий контраст глубоких теней и рефлексов при лаконичном коричневатом колорите создают впечатление таинственности и сосредоточенности. Философское сочетание: Звук, Знания и Земля как образ Вселенной...

Иногда символика натюрмортов очень проста. Музыкальные инструменты и ноты на них означают... просто звук.

Некоторые писали циклы картин на сюжет "пять чувств человека". Самый известный из них - цикл Яна Брейгеля Старшего (но у Брейгеля это не натюрморты).

Юдит Янс Лейстер (28 июля 1609, Харлем — 10 февраля 1660, Хемстеде, нидерландская художница) — редкий случай женского творчества. Ее очаровательный «Мальчик, играющий на флейте» — настоящий шедевр. Поглощенный игрой музыкант — это запоминающийся образ, соответствующий духу этого изысканного занятия. Для передачи духовной атмосферы сцены Лейстер использовала поэтическое свойство, присущее ровному, интенсивному свету, и в этом она является предтечей Вермеера, который появится через поколение. Главное действующее лицо — звучащий инструмент как олицетворение музыки-жизни.

Питер Клас (ок. 1597, Берхем — 1 января 1661, Харлем) — голландский художник. *«Натюрморт с тлеющей скрипкой»* вызывает почти физически неприятные ощущения: мотив бренности бытия здесь представлен особенно жестоко, ведь эта скрипка уже никогда не сможет петь, она разрушена навсегда. Дымящаяся дыра в скрипке также бездонна, загадочна и пуста, как глазницы черепа.

Если наблюдать отношение к музыкальным инструментам героев жанровых сцен, то можно предположить, что так они относились к миру, так они хотели слышать окружающий мир, людей, природу, Бога.

Например, в картине **Яна Вермеера** *«Дама с лютней»* или *«Женщина с лютней у окна»* изображена молодая женщина в жакете с отделкой из горноста и огромными жемчужными серёжками. Героиня, настраивающая лютню, нетерпеливо смотрит в окно, скорее всего, в ожидании посетителя мужского пола, который должен сыграть с ней дуэтом. Можно также предположить, что женщина, наоборот, провожает посетителя взглядом: на переднем плане на полу изображён музыкальный инструмент виола да гамба (мужской инструмент), на столе и на полу — многочисленные песенники. Возможно, что дуэт уже состоялся. В те времена богатые молодые люди часто изучали музыку, а совместные любительские концерты служили также местом и поводом для общения. При этом процесс настройки лютни считался тогда символом достоинства.

Некоторые исследователи иначе трактуют это произведение. Юная девушка, задумчиво смотрит в окно, прислушиваясь к точности звуков настраиваемой лютни. Географическая карта на заднем плане, изображенная во всю стену, показывает моря и океаны, острова и материки, необъятный мир, который недоступен для этой девушки. Но ведь она ещё очень молода, она ещё не начала петь свою песнь, она только настраивает лютню, прислушиваясь к волнениям и желаниям своей души и к гармонии мира...

Герард Терборх. (конец декабря 1617, Зволле — 8 декабря 1681, Девентер) — один из главных мастеров голландской жанровой живописи золотого века. Первым открыл частный мир городских обывателей, запечатлев их за повседневными занятиями в домашней обстановке.

«Дама, играющая на теорбе двум кавалерам». Присутствующий на столе натюрморт и музыкальный инструмент в руках дамы могут многое разъяснить. В левой части картины — звучащая музыка, ансамбль пения и аккомпанемента, светлые пастельные тона колорита, в правой части, ближе к раме, мы видим погасшую свечу, строгое сочетание чёрного и белого, а на полу, вторя черно-

белому аккорду, лежит карта с изображением туза пик, часто трактуемого в гадании как скорая смерть. Так на первый взгляд ничем не примечательная житейская сценка приобретает совершенно иной смысл, если прислушаться и приглядеться к происходящему.

Картина **Якоба Дюка** *«Веселящаяся компания»*, написанная в первой половине 17 века, привлекает внимание необычной интерпретацией сюжета.

Одна из самых ярких персон на картине – дама в зелёном, с лютней-теорбой (вид лютни более низкого тембра). Её фигура хорошо освещена светом, освещено лицо. Естественность её позы, жестов, легкий изгиб руки, выразительность взгляда, передача красоты и роскоши её одежды – всё это создаёт привлекательный и яркий образ. Дама настраивает лютню, прислушивается к неточным звукам, но её взгляд устремлён на кавалера, стоящего справа, видимо, только что пришедшего, о чём нам подсказывает приоткрытая дверь за его спиной. Понятно, для кого будет играть дама, для кого она настраивает инструмент. Ещё более понятным становится реакция кавалера в шляпе: агрессивная поза «руки в боки», усмешка – его дама ветрена, непостоянна, ибо «перо на голове указывает на то, что чувства приходят в движение так же легко, как перо от легкого дуновения ветра», говорится в одном трактате того времени.

На полотне Дюка дама собирается исполнять соло, на другом краю стола компания увлеклась карточной игрой, и две виолы стоят в правом углу, бездействуя. Сквозь крики играющих, шёпот служанки, нервные смешки дам, затеявших нечестную игру с подглядыванием, пробиваются нестройные звуки, которые стремятся переродиться в музыку чувств, но некому поддержать её. Дама настраивает не только лютню, но и свои чувства, пытаясь сосредоточиться на интересной персоне, но кавалер молчит, его лицо обращено к зрителю, он смотрит на нас печальным взглядом, показывая монету – символ продажности чувств. Сюжет вполне обычный для голландских мастеров, однако, как тонко и деликатно автор передаёт характер людей через их отношение к музыке.

Рембрандт, 1626 г. Пожалуй, самая знаменитая *«Аллегория»* — и наименее "аллегоричная". На картине изображён как будто обычный домашний концерт. Мужчина в тюрбане играет на виоле да гамба, юноша — на маленькой треугольной арфе, дама с нотами поёт. Иногда пишут, что дама дирижирует, но такие маленькие ансамбли не нуждаются в дирижёрах.

И всё же это аллегория, а не бытовая сценка. Ключ к пониманию скрыт в многочисленных книгах нот, лежащих у ног Музыки. Если присмотреться, то видно, что это ноты разных эпох. Среди них есть и ноты, современные

Рембрандту, и средневековые ноты с буквицами. Вся история музыки собрана здесь. А на картине на стене — не музы ли с Аполлоном?

Музыка и живопись — часть необъятной и неизведанной стихии под названием — человеческая душа. К сожалению, на сегодняшний день и музыка, и живопись, и даже поэзия уже не сопровождают человека в течение жизни, дополняя, украшая её. Живопись «поселили» в музей, музыку — в концертный зал. Понятия «настроить инструмент», «разнообразие тембров», «гармония форм и колорита», «импровизация» — постепенно уходят из нашего постоянного лексикона. Может быть, поэтому сюжет картин, смысл музыки мастеров прошлого иногда ускользает от современного человека. Но если приглядеться, прислушаться и вдуматься, то можно заметить, что не всё так уж сильно изменилось. Мир чувств, сомнения о жизни и смерти, красота и гармония, размышления о Боге и его творении — вечные темы, которые объединяют искусства, людей, времена. В звуке, в изображении, в слове, в жесте — на языке искусства мы учим открывать мир своих учеников, на языке искусства мы понимаем себя и друг друга.

Материал из статьи **О. Переведенцевой (г. Тула) «Музыка и живопись»**.
Юный художник № 6, 2006 г. и интернет-ресурсов.